

Глава 1

□ В двадцать первый день января на Храмовой вершине прозвучала первая литургия.

2. Среди густого зимнего вечера горел живой огонь, высвечивающий из темноты символ устремлённых за Вифлеемской звездой. Отблески мягкого огня падали на снег и доставали до заснеженного леса, обрамляющего вершину и нарисовавшего свои очертания на мерцающем ночном небе. Витражи украсили таёжный вечер нежным свечением.

3. Сергей Священнослужитель бережно и нежно провёл первую в своей жизни литургию.

4. Пришедшие в этот вечер трепетным, негромким пением восславили Отца и вместе с огнём свечей, впитавшим светлое таинство, подарили тепло своё Земле-Матери, братьям и сёстрам, живущим в теряющем себя мире.

5. Колокол возвестил о таинстве и разлил по миру вместе со звоном порыв открывшихся сердец. Так начинался год деяний новых рядом со Христом.

6. Виссарион в течение четырёх дней написал маслом небольшой портрет старшего сына, Романа. В двадцать восьмой день января работа была закончена.

7. Семь лет не занимался Учитель живописью, уделяя ей иногда внимание однодневными этюдами. Лишь однажды, в начале 1996 года, Виссарион взялся за большое полотно, отдав ему немало времени. Но созданное тогда не удовлетворило Мастера.

8. Половину дня тридцатого января 38 года Эпохи Рассвета, с послеполуденного времени до позднего вечера, Учитель перебирал масляные краски, которые долго хранились, побывали в дорогах и переездах и теперь уже требовали просмотра своего состояния. Он пересмотрел все цвета, собрал их по гамме, подготавливая для работы.

9. А в вечерней молитве Христос обратился к Отцу: «Не слишком ли Я увлёкся, Отче? Если должно Мне оставить творчество, если тому ещё не время — Я оставлю».

10. На следующий день Николай Белгородский — первым из учеников осенью 1993 года пришедший на житие в Петропавловку — доставил Учителю большой кедровый двусторонний мольберт, напоминающий орла контурами своими. Мольберт был изготовлен Николаем ещё к прошлогоднему Рождеству Учителя. Два месяца вечерами творил он дар сей, но не преподнёс его Христу в День Рождества.

11. Тогда Николая остановили слова Учителя, сказанные однажды о том, что подарки такого рода Ему не нужны, а нужны прежде деяния рук человеческих, подаренные друг другу.

12. Во дни приближающегося Рождества жена Николая, Любовь, сказала мужу своему: «Подари мольберт Учителю».

13. «Но Учитель не любит подарки», — ответил Николай.

14. «Этот подарок Ему очень нужен, Он обрадуется», — сказала жена.

15. И вот в субботний день был преподнесён дар, коему Учитель воистину обрадовался. Это был тот редкий случай, когда реальность превысила ожидания.

16. И начался новый год жизни Христа с творений живописных.

17. Январские дни принесли слова Учителя о творчестве, живописи, сказанные в разговорах с учениками.

18. «Понятия «красивое», «некрасивое» в Истине не существуют. Эти сочетания — игра слов. В Природе, в Гармонии всё прекрасно, всё естественно. Поэтому бессмысленно спорить о том, что красиво, а что нет.
19. Но человек выбирает то, что помогает формироваться его внутреннему миру. Художник, правильно находя эти моменты, сюжеты, сочетая их, помогает человеку окрылиться, вздохнуть жизнью ...
20. Правдивое изображение всегда стоит в основе. А для этого надо обладать мастерством».
21. «Суть жизни всегда одна, формы проявлений её прекрасно разнообразны. Даже в изображении одного и того же сюжета всегда будет что-то новое.
22. Нельзя головой придумать то, что ты не видел, фантазию приложить к тому, что ты не видел, не ощущал. Поэтому и надо брать один изобразительный язык — реалистичный. И это будет понятно всем.
23. В короткий период жизни человеку хочется сделать как можно больше и создать что-то новое. Но потом, к концу жизни, он осознаёт, что новое — это забытое старое».
24. «Рисовать должен научиться каждый. Ведь разными линиями, изгибами гончар, например, находит форму кувшина, которая несёт необыкновенное созвучие».
25. «Художник, мастер, используя существующие законы, может изобразить и то, чего не встретишь в Природе именно в таком виде. Например, закат, которого никогда не было. И это даст толчок вашей жизни, воображению, который позволит вам взлететь».
26. «Любой вывод может быть опровергнут только ещё более весомым выводом. Отрицание предложенного должно быть обязательно аргументировано. Иначе отрицание — пустой шум, начало хаоса».
27. Рассматривая репродукции с полотен известных живописцев, где изображены бушующая стихия и человек, в борьбе поглощаемый ею, Учитель молвил: «Лишь пока ещё разрушающий человек поглощается стихией. Она не может поглотить гармонично созидającego человека, она может играть с ним».
28. В разговоре с Николаем Петербургским о созданном символе устремлённых за Вифлеемской звездой Учитель спросил: «Коля! Чем ты руководствовался, что тебя подвигло к тому, что, изображая ангелов-детей, ты лишил их детских черт? Какова в этом необходимость? Ты делал это специально или в этом определённое неумение?»
29. «Я руководствовался идеей, чтобы весь символ передал полёт, а не отдельно каждый ангел. Мне не хотелось передавать тело, складки, хотелось создать духовное тело», — сказал Николай.
30. Среди ответа Учителя было сказано: «Чтобы пробовать воплотить такие идеи, надо как можно шире и глубже воспринимать происходящую реальность.
31. Полёт без деталей? Зритель ищет в полёте детали. Это обычный естественный закон — рассмотреть ближе то, что понравилось, увидеть в полёте улыбку, радость, детский смех. Иначе произведение сужается до собрата, который трудится тоже в этом направлении (ищет символическое изображение).
32. Передача жизни в истинном, естественном проявлении станет неизбежна. Жизнь живёт, и передача её притянет внимание человека, как магнит. И если он видит большое, он останется в созерцании надолго.
33. В пренебрежении деталями надо быть очень внимательным, пренебрежение убирает жизнь, движение. Произведение

должно жить дольше, а не только лишь в момент созидания его.

34. Важно изначальное старание всё сделать приближенным к жизни в радости, в улыбке.

35. Надо помнить: если человека удастся привлечь общим, он обязательно пойдёт ближе смотреть детали, жизнь, характеры.

36. Детали создают полноту ощущения. Этим художник помогает формировать тех, кто пока поднимается в ремесле и искусстве. Надо помочь им подняться, взлететь, увидеть важные, живые детали.

37. Сюжет будут смотреть ремесленники, каждый будет искать своё: сапожник — в обуви, гончар — в горшках и кувшинах. Красивое быстро даёт толчок всем мастерам.

38. Надо будет многое сейчас переосмыслить, переоценить, опираясь на достигнутое. Никогда нельзя сказать, что уже достаточно научился рисовать, созидать. Надо учиться всегда.

39. Как и в религии, в искусстве время от времени рождаются догмы. Человеку хочется найти некий канон, на который он будет опираться всегда. Тем более, если его произведение завоёвывает внимание, этот канон становится общепризнанным.

40. Человек часто «падает» к новому в одном смысле: когда новое поддерживает его неумение, его слабости. И такие каноны могли легко заводить людей в тупик. И тогда требовалось новое возрождение ...

41. Время ныне — уделить внимание передвижникам. Их искусство стало более жизненным, чем холодный академизм. Единственный недостаток — изображение отрицательных сторон жизни общества.

42. Надо подойти к этому уровню и, оттолкнувшись от него, пойти к уровню нового созидания.

43. Отбросив с искусства отрицательные стороны, которые вызывают у человека лишь раздражение, надо прийти к созиданию, красоте, радости в изображении и деталям, связанным с этим.

44. Все ваши творения будут неизбежно выставляться на созерцание вашим собратям. Произведение должно содержать в себе и мастерство, и глубокую идею ...

45. Вера человека в канон убеждает молодого ищущего художника. И он тоже традиционно попадает в этот канон. И идёт массовое подавление каноном.

46. Надо, чтобы эта современная суэта в искусстве отпала. Она и создавалась для того, чтобы привести всё к тупику, к разрушению.

47. Стремящийся стать художником сначала старается сделать жизненно. А дальше уже вкладывается замысел, глубина.

48. Всестороннее нужно всем, а не узкому кругу людей.

49. Надо учиться понимать законы, понимать не слепо. Настоящему мастеру не нужен канон, он не боится искать.

50. Главное — чутьё мастера. Передача же канона от одного к другому приведёт к умиранию искусства.

51. Используя жизнь, изобразить то, что тебя поразило, — это и есть мастерство художника.

52. Если вкладывать в сознание понятия гармоничного, красивого, это уже создаёт в человеке готовность изменять себя

в нужном направлении, это уже формирует его. И когда происходит действие, человек с радостью и старанием выражает себя в нём ...

53. Умение вывести линию и форму — основа всех искусств и ремёсел.

54. Примитивные формы изображены примитивной жизнью человека. Глубина и красота жизни будет давать многообразие прекрасных, удивительных форм.

55. Когда есть взгляд, под него руки быстро, легко подстраиваются. Важно, чтобы взгляд человека опережал умение рук.

56. Показать правильно жизнь, будущее может только верующий человек, не несущий в своих образах, в своём мире порок и разрушение ...

57. То, что мы будем здесь сотворять, устанавливая сотворённое пред всеми, не обязательно будет навсегда. Если сможем лучше, будем делать лучше, смело меняя уже созданное, поставленное.

58. Будет стыдно при наличии лучших творений что-то худшее посвящать Богу».

59. В последний день января после горячей парной бани Виссарион вместе с сыном Романом пили чай, настоянный на траве. В окне — звёздное небо и изящный молодой месяц, растущий на круглом, тёмном контуре луны.

60. «Папа, как много звёзд! Жизни человека не хватит, чтобы на всех побывать, чтобы их все изучить», — мечтательно сказал Роман.

61. «Смотря какой жизни, Рома! Ведь звёзды можно изучать, никуда не выходя из комнаты, сидя на этом стуле. Совсем необязательно для этого сверлить пространство куском металла.

62. И даже если, отправляясь из этой комнаты своим воображением, своим сознанием на новую звезду, ты будешь уделять каждой звезде по несколько часов в день, то потребуются тысячи лет твоей жизни, чтобы изучать Вселенную. А ведь мгновение приносит и рождение новой звезды», — ответил папа.

63. «Вот здорово! Я бы сидел дома и путешествовал по Вселенной, изучал звёзды», — улыбнулся Рома.

64. «Нет, Ромочка, тебе бы очень скоро стало скучно от этого занятия и очень захотелось бы что-нибудь сделать руками. Что-нибудь такое, чего нет ни на одной звезде», — сказал, тоже улыбнувшись, Учитель.

65. В следующем дне во время прогулки среди яркого, напоминающего о весне солнца Учитель рассказал Вадиму, что в утренней молитве Он необыкновенно сильно почувствовал разные запахи пробуждающейся, весенней Земли. Чувственные оттенки запахов, движений Природы ворвались в Него, воскресив ощущения и запахи детства, юности.

66. После этого дня стало происходить всё большее взаимопроникновение стихии Природы и Его Сути, где как бы почувствовалось стремление начал Природы наполнить Его настолько, насколько доселе наполняет Сына Дух Отца.

67. В пятый день февраля в праздничном таинстве был заложен венец дома благословения в Небесной обители. А братья, созидающие дом сей, приняли благословение на благое деяние.

68. Восемь мужчин, призванных к труду, преклонили колени внутри будущего храма вместе со свершающим таинство Сергеем Священнослужителем и обратили взоры свои к Отцу и Земле-Матери.

69. У Камня-Сердца лежали камушки, принесённые в дар Учителю последователями Его, приходящими ко Христу с разных

сторон света. Эти камушки не один год впитывали во многочисленных встречах Мудрость и Свет Сына Человеческого.

70. А однажды на вопрос ученика о дальнейшей судьбе необычных камушков Учитель ответил, что камни эти будут возложены в основании храма.

71. И вот этот день настал. Каждый из восьми братьев брал камушки, нежно укладывал под венец будущего храма и укрывал белой тканью с крестом в круге, вышитым сёстрами с трепетом и молитвою.

72. Песнопения во Славу Отца вместе с ярким солнцем сопровождали таинство, окончание которого засветилось кругом единства, сотворённым всеми братьями и сёстрами, пришедшими к таинству.